

божественному миру: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве небесном» (Мф. 18, 3-4).

Для истинного блага народной жизни важно не то, чтобы внушить ребенку какую-нибудь премудрость из области естествознания или научить искусству извлекать из природы пользу для временной жизни человека на земле, но чтобы просветить его светом правильного понимания и оценки человеческих действий, добрых и злых, воспламенить любовью к добрым поступкам и отвращением от злых.

Начапкин М.Н.

К ПОЗНАНИЮ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА: ПО РАБОТАМ И.А. ИЛЬИНА

В настоящее время в российском научном сообществе серьезно рассматривается вопрос о создании нового, единого учебника по Отечественной истории для начального и среднего образования. По мнению директора Института всеобщей истории РАН, Александра Чубарьяна, существуют несколько болевых точек, по которым в исторической науке, и обществе происходят серьезные дебаты: возникновение государственности, оценка социалистической модернизации, Великая Отечественная война, перестройка, развитие современной России. Ученые дискутируют о том, какова должна быть концепция российской истории. Как нужно ее разрабатывать: с точки зрения формационного подхода и классовой борьбы, или теории культурно-исторических типов, самобытных цивилизаций? При современной разработке концепции российской истории, на наш взгляд нужно обратиться к научному наследию отечественного креативного консерватора, религиозного мыслителя Ивана Александровича Ильина (1883-1954). Ильин стал достойным последователем русского

консерватизма XIX века. Можно выделить такие элементы его консерватизма, как отстаивание сильной, одухотворенной государственности, сохранение Православной веры, национализм, как любовь к своему историческому облику и веру в духовную силу своего народа. Для мыслителя был характерен культ семьи, школы, армии. По его мнению, консерватизм был призван защищать живые, непоколебимые, святые основы народа – землю Отечества, культуру, веру. Отличие Ильина от русских консерваторов XIX века состояло в том, что он разрабатывал свою концепцию с учетом прошедшей в 1917 году революции, дал развернутую критику феномена мирового тоталитаризма. Критикуя представителей реакционного, черносотенного консерватизма, Ильин особо отмечал, что консерватизм должен стать *созидательным*, отбросить закостенелость и проповедь национальной исключительности.

Он с большим интересом и уважением относился к отечественной истории. Для него как ученого, публициста была особенно важна объективная, реалистическая оценка исторического процесса, без идеализации с одной стороны и огульной, предвзятой, необоснованной критики с другой. Знание подлинной истории, духовных и материальных деяний предков, их военных подвигов, по мнению Ильина, должно было сыграть огромную роль в развитии личности, в воспитании по-новому, в духе гражданственности, патриотизма, молодых поколений русских людей. Таким образом, роль истории в комплексе гуманитарных дисциплин очень велика. Кроме того, знание русской истории поможет в разработке национальной идеи, прогнозе будущих путей развития России, укрепить веру в то, что, в конечном счете, все существующие трудности будут преодолены, и страна вновь вернется на свой путь самобытного цивилизационного развития. В 1934 г. Ильин выступал в Риге,

Берлине, Белграде и Праге с публичной речью, которая позднее была опубликована в виде брошюры «Творческая идея нашего будущего». В этой брошюре он выдвигает важную задачу – воспитания в русском народе национального духовного характера. Без такого воспитания не может быть всестороннего религиозного, нравственного, политического, экономического обновления России и русского народа: «Углубить и укрепить в жизни русский национальный духовный характер, значит научить русского человека духовно быть, самостоятельно творить и отстаивать свою родину. Это значит привести в движение и довести до великого духовного расцвета – религиозную глубину русского духа... Это значит укрепить государственный инстинкт и гражданственное правосознание русского народа и плодотворно развязать экономические силы...»¹. Русскому человеку нужен характер религиозной цельности. Он позволит обуздить инстинкт и усилить силу духа, воли. При помощи Православной веры он должен измерять свои поступки мерилами любви, чувства собственного духовного достоинства, совести, любви, веры, очевидности. *Воспитать носителя духовно-правовой, патриотически-государственной, рыцарственной идеи невозможно без обращения и изучения русской истории.* Исследователь жизни и взглядов ученого П. Полторацкий отмечал: «Ильин заканчивает свою брошюру призывом читать историю России и убеждаться, что она создана именно силою русского национального характера. «От Феодосия Печерского до Сергия, Гермогена и Серафима Саровского; от Мономаха до Петра Великого, и до Суворова, Столыпина и Врангеля; от Ломоносова до Менделеева – вся история России есть победа

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. М., 2001. С. 277 – 278.

русского духовного характера над трудностями, соблазнами, опасностями и врагами»¹.

Иван Александрович придавал большое значение личностным качествам историка, которого называл национальным воспитателям. Об этом он писал в журнале «Русский колокол»: «История учит духовному преемству и сыновней верности; а историк, становясь между прошедшим и будущим своего народа, должен сам любить его судьбу и его путь и верить в его призвание. Тогда он будет не только истинным ученым, но и истинным национальным воспитателем»².

Он не был историком по образованию. Однако дар исследователя, прекрасное знание философии, юриспруденции, политических учений, большая эрудиция, позволили ему дать объективную оценку событий Древней, Новой и Новейшей истории России. Так без знания Средневековой истории он не смог бы написать свою известную работу «О монархии и республике». Какие же периоды и проблемы истории России вызывали у мыслителя наибольший интерес? Объясняя своим будущим читателям одно из общих направлений журнала «Русский Колокол» – историю, он отмечал: «Наша основная задача состоит в том, чтобы указать в русской истории 1) те своеобразные события, затруднения, бремена и опасности, которые вызвали нашу загруженность войнами, нашу отсталость, наши бунты, наше затянувшееся крепостное право, нашу собственническую неразвитость, экстенсивность нашего хозяйства, которые, словом, так или иначе причинно подготовили или обусловили революцию; 2) те здоровые уклоны, установления, характерные черты, коллективные и единоличные

¹ Цит. по: Ильин И.А. Кто мы? О революции. О революционном кризисе наших дней. М., 2001. С. 279.

² Ильин И.А. Собрание сочинений: Русский Колокол: Журнал волевой идеи. М., 2008. С. 465.

подвиги, которые строили и держали Россию, построили и возвеличили ее. Тенденция нужна была бы такая: облегчить наличному поколению России бремя революционной вины и позора, ободрить, указать традицию и тем содействовать нахождению верного пути»¹.

В статьях Ильина мы находим оценки наиболее важных этапов развития России – причин возвышения Москвы, правления первых московских князей, подвижнической деятельности Русских святых – Святого Сергия Радонежского, митрополита Алексия, игумена Иосифа Волоцкого, Ивана IV Грозного, Смутного Времени с его героями – патриархом Гермогеном, Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским, реформ Петра I, последующих Романовых. Но все же, более пристальное внимание мыслителя было проявлено к Новой и Новейшей истории России. Наиболее важной темой для него была тема, связанная с выяснением причин разразившейся в 1917 г. революции.

Рассуждая о роли истории в воспитание креативной личности, *Иван Ильин сделал вывод, что преподавание ее в школе и вузе должно формировать у учащихся чувство национальной гордости*: «Русский ребенок должен с самого начала почувствовать и понять, что он сын великого народа, с величавой и трагической историей, с великими страданиями и крушениями, и еще, более великими достижениями. Его национальное самочувствие должно быть ограждено от двух опасностей: от националистического самомнения и от всеобъемлющего самоуничижения. Преподаватель истории не должен скрывать от ученика слабых сторон национального характера; но в тоже время он должен указать ему все источники национальной силы и славы. В частности, особенно ядовит тот тон разлитого сарказма,

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: Русский Колокол: Журнал волевой идеи. М., 2008. С. 16.

который введен в трактовке русской истории Ключевским. Этот тон, несомненно, поколебал и разъел верное национальное самочувствие в нескольких поколениях предреволюционной интеллигенции»¹.

Иван Александрович Ильин был ярким представителем религиозной концепции истории. В статье «О Божественном провидении» он писал: «Миром правит Божественное Провидение. Но если это так, то почему же именно хорошие люди на земле терпят так много страданий и зла? Почему именно их доля на земле самая тяжелая? Почему все беды падают именно на них – изгнание, бедность, унижение, утрата любимого; тогда как дурные, жадные и злые наслаждаются всеми благами и празднуют жизнь в довольстве? Как возможно это?»². По мнению мыслителя, все эти тягости, несчастья, страдания земного пути были посланы Богом для того, чтобы укрепить силу духа в борьбе. Слабые и робкие люди не смогут бороться за дело Божие. Белой эмиграции нужно научиться терпеть, выносить и воздерживаться: «Смотрите же: всюду, где надо совершить настоящее дело, всюду нужны именно лучшие, нужен их труд, нужна их жертва... Самую судьбу свою, самую необходимость борьбы они приемлют как зов Божий, как волю того, кто сам предначертал все пути...»³.

По мнению Ильина, для русской истории были характерны следующие особенности: 1) неразрывная связь государства с Православной верой, духовно-нравственными ценностями и традициями русского народа; 2) ведущая роль национально верной, мудрой и дальновидной самодержавной монархической власти в формировании русской государственности. Ильин и в

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: Русский колокол. Журнал волевой идеи. М., 2008. С. 465.

² Ильин И.А. Кто мы? О революции. О революционном кризисе наших дней. М., 2001. С. 29 – 30.

³ Там же. С. 32.

эмиграции оставался быть может более убежденным, чем во время существования царской власти, сторонником самодержавной монархии, которую он отличал от абсолютной монархии; 3) убежденность большинства народа, что только империя может быть государственно-территориальной формой существования России. Россия есть империя, и будет ею не только в силу своего географического положения, но и менталитета населения – имперского сознания, его многонационального состава. Империя означала для многонациональной страны мир, внешнюю безопасность; 4) сложности, трудности и противоречия отечественной истории неразрывно связаны с характером мировоззрения российского народа, наличием в его менталитете государственно-строительного и государственно-разрушительного настроений; 5) огромная положительная роль русской литературы в изменении системы ценностей, исправлении пороков, неустройств русской жизни и нравственном обновлении страны.

Рассматривая особенности русской истории, Иван Александрович, прежде всего, выделяет ее самобытность. Характер славян был во многом связан с географическими факторами – равнинное пространство, редкая населенность и влияниями, идущими от азиатских кочевников и германских племен: «Русскому народу всегда была присуща тяга к индивидуализации, склонность русского человека «быть в себе», стоять на своих ногах, самому строить свою жизнь. Еще византийские источники, описывая славян, отмечают не только их храбрость и выносливость, их семейственность и целомудрие, их ласковость и гостеприимство, но и особенности, их свободолюбие, их отвращение ко всякому игу, их склонность расходиться друг с другом во мнениях и обнаруживать взаимную страстную неуступчивость (Маврикий, Прокопий, VI век до Р.Х.).

В этой характеристике верно подмечено центробежное тяготение славянского характера»¹. В характере русского человека проявились два основных течения: государственно-строительное, с верой в монархию, с готовностью самоотверженно служить нациальному делу, и государственно-разрушительное, с мечтой об анархии, с жаждой имущественного передела.

По вопросу о происхождении древнерусского государства И.А. Ильин твердо придерживался славянской теории. Н. Полторацкий, рассказывая об идейных расхождениях И.А. Ильина и П.Б. Струве, выделяет их разногласия по так называемому норманнскому вопросу. Он цитирует следующее письмо Ильина профессору В.А. Рязановскому: «Прежде всего, спасибо Вам за направление Вашей мысли, которое я вполне разделяю. Давно пора сбросить этот шлецеровски-байероский гипноз, который странно заворожил русских историков, кончая Ключевским и Струве. Еще в 1938 году, при последнем свидании с Петром Бернгардовичем, жена моя Наталия Николаевна, заканчивавшая тогда книгу, озаглавленную «Изгнание Норманнов», подняла этот вопрос с ним. Мы оба изумились, когда он вдруг пришел в раж, начал вопить и бить себя по коленам – … за норманнскую теорию. Аргументы его были очень слабы и смахивали на «веру за норманнов»… Но по истине – это не аргумент»². Жена Ильина – Наталия Николаевна, тщательно подобрала факты, собранные старыми антинорманистами. Ученый С. Лесной в своей известной книге «История russov» положительно отзывался о книге, подготовленной Н.Н. Ильиной: «Изгнание норманнов» Н.Н. Ильиной (Париж, 1955), безусловно

¹ Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи. М., 1993 С. 120.

² Цит. по: Ильин И.А. Кто мы? О революции. О революционном кризисе наших дней. М., 2001. С 393.

замечательна своим подбором сведений против норманизма, в пользу славянской теории»¹.

Рассуждая о враждебном отношении западноевропейцев к России, И.А. Ильин вслед за Ф.М. Достоевским и Н.Я. Данилевским делает вывод, что оно уходит корнями в древние века. Европа не знала России, не признавало ее право на самобытное развитие. Западной Европе чужда русская, православная религиозность, славяно-русское созерцание мира, природы и человека, русский язык. Она не хочет признавать, что у русской души есть иной, особый духовный уклад. Ильин признавал автохтонное происхождение восточных славян. Он писал: «В девятом веке славяне жили в самом центре Европы от Киля до Магдебурга и Галле, за Эльбой, в «Богемском лесу», Каринтии, в Хорватии и на Балканах. Германцы систематически завоевывали их, вырезали их верхние сословия и, «обезглавив» их таким образом, подвергали их денационализации, Европа сама вытеснила славянство на восток и на юг»².

Важнейшим признаком духовного своеобразия России Ильин считал православную религиозность. Он полагал, что византийское православие больше всего отвечало духу и характеру славян. В то же время католицизм сластной и жестокой волей всегда отталкивал русскую совесть.

В сборнике статей «Наши задачи» Ильин опубликовал несколько статей, посвященных роли и месту монархии и республики в истории России. Он сделал вывод, что за всю свою историю (Киевский, Владимиро-Суздальский, Московский, Имперский периоды) в ней никогда не было республиканской формы правления. Только в Великом Новгороде мы можем обнаружить смешанную форму правления – сочетание монархии и республики. С XII века республиканская тенденция в Новгороде

¹ Лесной С. История руссов. Славяне или норманны? М., 2012. С. 7.

² Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи. М., 1993. С. 132.

усилилась, и она, в конце концов, погубила его самостоятельность. Только сильная монархическая власть могла справиться с великодержавными задачами страны: уничтожить княжеские и вечевые усобицы, спаять людей разных национальностей в органическое единство, обеспечить оборону страны, поднять культурный уровень, провести назревшие экономические реформы, развить внешнюю торговлю: «Удельно-вечевая власть была слаба и не могла противостоять монголам... Россия нуждалась в Иване Васильевиче Третьем, чтобы покончить с татарами... Россия нуждалась в Петре Великом, чтобы осознать и развернуть свое великодержавие... Только сильная, эмансипированная от заговорщических партий, сверхсословная и сверхцентрализованная власть могла дать России великие реформы шестидесятых годов. Так и в будущем: слабая власть не поведет Россию, а развалит и погубит ее»¹. Рассматривая внутреннюю и внешнюю политику российских монархов, Ильин сделал вывод, что она была в целом национально верной, мудрой и дальновидной. Это было связано с тем, что между русским правителями и народом существовала духовно-органическая связь, дававшая царям возможность чувствовать и созерцать жизнь народа. Ильин четко видел различие самодержавия от абсолютизма. Абсолютизм означал такую форму правления, при которой монарх был выше права и закона, а его власть не имела границ. В свою очередь, самодержавие представляло для него власть не зависимую от чужой воли, но при этом, правовую, законную, совестную. Мыслитель приводил в пример Ивана IV, который своей опричниной и свирепым правлением, а также подрывом царского авторитета, привел Московское царство к Смуте. Рассматривая взаимоотношения русских царей, императоров с Европой, Ильин

¹ Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи. М., 1993. С. 278.

выделял следующие цели внешней политики России: добиться в Европе и мире равновесия, поддерживать мир. Таким образом, российская монархия играла конструктивную, стабилизирующую роль в мире. Он положительно оценивал роль российских монархов – Петра I, который понял опасность отставания от Европы в технике, в науке и заставил русских людей учиться, Николая I – остановившего революцию на пороге России и подготовившего условия для отмены крепостного права при Александре II.

При оценке истории дореволюционной и большевистской России ученый использовал различные методы исторического исследования. Ильин был одним из первых мыслителей, кто с консервативной точки зрения оценил историю февральской и октябрьской революций 1917 года, историю и идеологию Белого движения. Первой особенностью процесса исторического познания Ильина было то, что история соединялась у него с глубоким философским и правовым анализом. Нужно учитывать, что до своей вынужденной ссылки в 1922 году Ильин жил в Советской России. Он многое видел своими глазами: красный террор, внесудебный произвол, аресты, голод, разруху. Поэтому, второй особенность его процесса познания является личный опыт, эмпиризм, переживания, о которых он писал, в письмах П. Струве, И. Шмелеву и другим корреспондентам. Он даже был рад, что, несмотря на выпавшие на его долю тяжелые испытания, увидел собственными глазами большевистскую политику военного коммунизма и начало новой экономической политики. В дальнейшем, работая в Русском институте, в Берлине, он вместе с коллективом единомышленников опубликовал работу «Россия над бездной» с критической оценкой различных сторон большевистского правления – внешней и внутренней политики, идеологии, социальной сферы, образования и культуры. Для

подготовки этого комплексного анализа советского строя использовались также свидетельства людей, сумевших вырваться из России, советские источники – газеты и журналы.

Кроме того, Ильиным использовались и другие методы: проблемно-хронологический, например, когда проблема крепостного права рассматривалась на протяжении нескольких десятилетий, сравнительный, ретроспективный, типологический. Он старался объективно оценить то или иное событие не только русской, но и мировой истории. Для лучшего представления того, как же серьезно подходил Ильин к изучению исторических фактов, каким образом он организовывал свою исследовательскую работу, нам следует обратиться к его письмам швейцарскому редактору Самуэлю Гаасу. Переписка между ними велась с 1942 по 1949 год. В одном из писем, датированном 27 октября 1942 года он так писал о методах своей исторической работы: «Работа моя такова, что практически я не вижу для себя собой разницы между научными и публицистическими ее аспектами. Лекции, казалось бы, другое дело, но основательность доводов и ответственность за написанное остаются для меня непреложными. Любой из подготовленных мною для газеты текстов я мог бы поставить в разряд научного изыскания или же довести до философского рассмотрения. Чтобы быть ясным, я прибегаю к первоисточнику даже тогда, когда это по тем или иным причинам невозможно. В работе над любой публицистической статьей я всегда оперирую первоисточником. Я только тогда спокоен, когда могу отвечать за предметную достоверность и точность каждого сказанного мною слова»¹. Так описывая в своих статьях Волгу, Ильин не только довольствовался личными восприятиями, но и серьезно проработал в библиотеках Женевы немецкую специальную

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: Гитлер и Сталин. Публистика 1939-1945 годов. М., С.433.

литературу. Считая, что автор должен отвечать за каждое слово и каждую цифру, приведенную в публикации, он придавал большое значение правильному цитированию источника: «Цитата для меня – дело совести и вопрос точности: скрупулезно придерживаюсь я переданного и завещанного мне научной культурой правила – ничего произвольно не менять и не исказить; кавычки должны стоять именно там, где цитата кончается...»¹. Ильин также писал, что для него, как для ученого с многолетним стажем, была очень важна научная ответственность: «И если чем и страдаю, то, скорее всего, мучительной ответственностью ученого... Я еду в библиотеку и теряю часы на то, чтобы уяснить для себя самый незначительный факт, установить, как было и чего на самом деле не было. Таков уж мой рабочий метод. Вот почему редакция швейцарской Mittelpress может быть уверена, что я привожу первоисточники точно»².

Жизнь Ивана Александровича в эмиграции, разделилась на два периода: берлинский (с 1922 по 1938 гг.) и швейцарский (с 1938 по 1954 гг.). В Берлине он работал в «Русском институте», объездил с лекциями о судьбе, своеобразии русской истории, литературы, культуры почти всю Европу. Большим событием для жизни эмиграции, стало издание, под руководством Ильина, журнала «Русский колокол». С 1927 по 1930 год успело выйти девять номеров журнала. В последующем издание было прекращено из-за недостатка средств. В своих публикациях довоенного периода он рассматривал следующие темы: почему стала возможной большевистская революция, какова политическая и социально-экономическая сущность советской власти и насколько долговечной будет ее существование, существует ли возможность ее перерождения в связи с

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: Гитлер и Сталин. С. 434.

² Там же. С. 435.

проводением новой экономической политики, или это, временное, тактическое отступление от плана построения коммунизма. По мнению Ильина, революция стала возможной в России в силу сочетания целого ряда факторов: нерешенного аграрного вопроса, распространения атеизма, паралича воли правящего класса во главе с императором Николаем II, оппозиционной, подрывной и пораженческой деятельностью различных партий, неудачной для страны первой мировой войны. Рассуждая о политической сущности советской власти, он отмечал ее тоталитарный характер, глубоко исследовал негативные последствия ее господства в аграрной сфере, в области образования и культуры, рабочем вопросе. Никаких положительных моментов не видел ученый и во внешней политике советской России. Он отмечает, что она была направлена на разжигание коммунистической революции во всем мире через структуру Коминтерна. Поэтому задачу своей публицистики Ильин видел в том, чтобы предупредить народы Западной Европы о том, что их ждет в случае прихода к власти в их странах коммунистов. Другими темами довоенной публицистики философа были: анализ слабости и силы Белого движения, обсуждение вопроса о возможности вооруженного свержения советской власти, положения российской эмиграции в мире.

Все творчество Ильина было пронизано размышлениями о судьбе России, заботой о сохранении ее богатейшей культуры и Православной религии. В довоенный период им были прочитаны сотни лекций, посвященных великим русским писателям – А. С. Пушкину, Н.В. Гоголю и др. Пушкин понял русскую душу во всех ее проявлениях и показал своим личным примером пути преодоления различных соблазнов: от безверия к вере, от мечтательного поклонения свободе к консерватизму. Гоголь в «Мертвых душах» сатирически показал безыдейную, пустую,

богооставленную, тупиковую жизнь значительной части дворянства. В подвижнической деятельности святых и русских писателей Ильин черпал силу для обоснования путей духовного возрождения России. Россию возродит патриотизм, здоровое правосознание, чувство долга, идеи справедливости, совести.

Начавшаяся вторая мировая война застала Ильина в Швейцарии. Официально ему было запрещено работать, однако при помощи друзей, он получил возможность публиковать статьи в швейцарских газетах. Статьи Ильина были посвящены анализу важнейшей темы: кто одержит победу в войне – СССР или фашистская Германия? При ответе на этот вопрос с большим мастерством Ильин показывает свои прогностические способности. Проанализировав множество факторов: соотношение промышленных мощностей, запасов сырья, состояния мобилизационных ресурсов и их психологического настроя, он сделал уже летом 1941 года вывод о неизбежной победе советского государства. При осмыслении этого вопроса ему пригодилось и знание русской истории. Поход Гитлера на СССР он сравнивает с походом на Россию в 1812 году Наполеона. Ильин правильно предвидел и будущую стратегию советских генералов: отступление, с целью заманивая противника вглубь бескрайних просторов страны. Однако не только растянутые коммуникации, холодные зимы были для ученого единственными источниками победы. По его мнению, сталинское руководство сделало много правильных шагов, приведших в дальнейшем к победе: обращение к русскому патриотизму и его героям: Александру Невскому, Михаилу Кутузову, Александру Суворову, создание полководческих орденов, восстановление старых воинских званий, восстановление патриаршества и открытие сотен храмов. Анализируя эти изменения в духовной, религиозной, общественной жизни, Ильин хотел понять,

насколько они глубоки и долговечны. Новые отношения государства с церковью, по мнению многих эмигрантов, были свидетельством отказа от прежнего, атеистического курса советского руководства. Однако для Ильина, как показывают его статьи конца 1940-х годов, серьезного изменения отношений между руководством СССР и руководством Православной церкви не произошло. Среди других проблем, которые были предметом внимания Ильина во время Второй мировой войны можно выделить следующие: должны ли США, поддерживать Сталина в годы войны, оказывать ему военную и продовольственную помощь, нужно ли США и Великобритании выдавать СССР людей (бывших пленных, белых эмигрантов) оказавшихся во время войны, на территории, оккупированной фашистской Германией. После победы стран антигитлеровской коалиции над фашистской Германией в мае 1945 года тематика статей Ильина претерпевает значительные изменения. После войны СССР стал второй супердержавой мира – одним из учредителей ООН, его авторитет в мире резко возрос. Красная армия занимала большинство столиц Центральной и Восточной Европы. Российская эмиграция, на фоне несомненных успехов СССР еще больше поляризовалась. После опубликования закона о возможности возвращения в СССР, большинство бывших эмигрантов стало собираться для отъезда на историческую родину. Но для Ильина сущность советской власти не изменилась: он так и остался ее яростным противником. После войны он публикует сотни статей, позднее изданных в знаменитом двухтомнике «Наши задачи». Эти статьи посвящены размышлением над тем, на каких принципах будет строиться послевоенное устройство мира. Он правильно прогнозирует острое соперничество двух лагерей – Западного и Восточного. Если западные страны формируют демократически институты

посредством демократических выборов, создают реальную многопартийность, то страны Восточной Европы под идеологическим, экономическим давлением СССР создают тоталитарное правление по советскому образцу. Для Ильина было важно в этих условиях приближающейся холодной войны, чтобы мировое сообщество смогло бы гарантировать независимое развитие малых европейских государств.

Интересными нам представляются рассуждения Ильина, о том, какое влияние на будущее международное развитие сможет оказаться ядерное оружие. Хорошее знание истории позволило ему с большой вероятностью прогнозировать будущее историческое развитие человечества. Так в 1945 году он правильно отмечал, что будущая война будет происходить преимущественно в воздухе (враждебным сторонам, предстоит, прежде всего, завоевать господство в воздухе). Он также пророчески отмечал еще одну важную особенность будущей войны – психологическая война нервов. Эта психологическая война будет только усиливаться по мере углубления идеологических, военно-политических противоречий СССР и США. В конечном счете, в этой войне одержит победу та страна, которая лучше всего в глазах всего мира представит привлекательный образ своей идеологической и социально-экономической системы. Он писал, что с большой вероятностью, будущая война будет ядерной войной. Ильиным очень подробно была спрогнозирована роль атомной бомбы в будущей истории человечества. Во-первых, изобретение атомной бомбы оказало сильнейшее влияние на развитие науки и совершенствование военной техники. Во-вторых, атомная бомба сделает бесполезным старую стратегию войны – численность армий не будет иметь такого решающего значения, как в годы первой мировой войны. В-третьих, атомное оружие выступит на многие десятилетия главным средством сдерживания политиков,

потребует от них осторожности, ответственности и уравновешенности. Это мнение Ильина относилось как к советскому правительству, так и к правительству США. Он сделал правильный вывод, что глобальная политика сверхдержав с появлением атомного оружия и средств его доставки станет более предсказуемой. Очень важным и правильным было сформулированное Ильиным предложение о создании международной организации, главной деятельностью которой стала ликвидация ядерного оружия. Он писал, что только совместными международными усилиями можно уничтожить угрозу, исходившую от атомной бомбы.

В начале 1950-х гг. Ильин продолжал размышлять о проблемах смены политического режима в СССР, и особенностях взаимоотношений России и Запада. Старая эмиграция исчезла, на интервенцию против СССР западных стран Ильин не рассчитывал, более того, он даже считал ее вредной. Он был убежден, что крах коммунистического режима произойдет в силу его ущербности; тоталитарный режим, основанный на подавлении свободной личности, правосознания, подневольном труде не имеет будущего. Н. Полторацкий, размышляя об общих взглядах в отношении будущего России, характерных для П.Б. Струве и И.А. Ильина, писал: «... оба считали, что три главных принципа – свобода, частная собственность и патриотизм – суть тот динамит, который – раньше или позже, но неизбежно – взорвет изнутри твердыню большевизма-коммунизма»¹.

Мыслитель много размышлял над тем, к чему нужно готовиться эмиграции после свержения большевизма-коммунизма. Он выделяет пять опасностей для грядущей России: «Классовая жадность, вражда и разложение – это первая опасность. Она может привести к гражданской войне и новой

¹ Ильин И.А. Кто мы? О революции. О революционном кризисе наших дней. М., 2001 С. 395.

смуте... Посягание честолюбцев, властолюбцев и авантюристов – есть вторая опасность – есть вторая опасность... Всеобщая растерянность, беспринципность – есть третья опасность»¹. Четвертой опасностью он считал безволие и безразличие, а пятой – власть неизжитых государственных предрассудков – демагогии, непротивленчества, вредного западничества, парламентского пустословия.

Касаясь истории взаимоотношений России с Западом, Иван Александрович правильно охарактеризовал цели западноевропейской политики в отношении любой России, царской, советской, или демократической – порабощение, власть над территорией, освобожденной от народа. Как показало дальнейшее историческое развитие России, этот и другие прогнозы Ильина, касающиеся внешней и внешней политики России, будущего развития мира в условиях атомного оружия оказались правильными.

В заключении хочется отметить еще одну причину, из-за которой Иван Александрович призывал молодежь серьезно изучать свою родную историю. История прошедших веков очень четко показывает, что нужно защищать свои национальные интересы, знать своих врагов: «История учит, что в мире есть другие державы, всегда готовые приложить руку к тому, чтобы урезать существование русских национальных интересов, навредить России, лишить ее права иметь свой флот, отрезать ее от выхода к морю, предать ее как союзника, ослабить ее внутренней смутой или же при первой возможности безнаказанно расчленить ее. И тот из наших читателей, кто, прочтя эти строки, изумится, – тот правильно поступит, если от изумления займется чтением и изучением русской истории, хотя бы за девятнадцатый

¹ Ильин И.А. Кто мы? О революции. О революционном кризисе наших дней. С.39.

и двадцатый века»¹. Эти предостережения Ильина студенческая молодежь должна хорошо запомнить.

Раздел 4. ТЕМУ ТРУДА – В ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

***К.П. Стојско, Д.К. Стојско* АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ХХІ ВЕКА: ОТ «ЧЕЛОВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО» К «ЧЕЛОВЕКУ ОТВЕТСТВЕННОМУ»**

Философское постижение хозяйства, всей экономической практики человека – задача глобальная. Но без такого философского осмыслиния феномена хозяйствования нельзя построить эффективную и общественно полезную экономическую систему. Последние двадцать пять лет либеральных экономических реформ убеждают в этом, как никогда. По большинству макроэкономических показателей российская экономика остается ниже уровня 1993 г. Поэтому философское и антропологическое осмысление современного этапа социально-экономического развития нашего общества актуально. По большому счету, мы находимся в начале новой исторической парадигмы, смысл и содержание которой еще предстоит осознать. Предварительно можно сказать, что суть этой парадигмы состоит в необходимости отказа от культа потребления, товарного и денежного фетишизма и вещизма и формировании ответственной личности – *homo responsibilities* и ответственного общества – *socio responsibilities*.

В целом, любые отрасли гуманитарной науки как науки о человеке всегда и во все времена занимались поиском некоей

¹ Ильин И.А. Кто мы? О революции. О революционном кризисе наших дней.. С.80.